Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Печати из могильника Аджикуи

Дж. Л. Бонора, Г. Росси Осмида (†), А. Ченджа¹

Аннотация. Пока каталог могил Аджикуи готовится к печати, в данной статье впервые публикуются 15 печатей, найденных в этих погребениях. Печати изготавливались из камня, металла и фаянса; из них 13 были односторонними штампами, одна представляла собой печать на навершии булавы из бронзы и последняя — двусторонняя печать из гематита. Сюжеты, форма и материал печатей, так же как и техника изготовления, не оставляют сомнений, что все они принадлежат к цивилизации Окса, находят близкие аналогии с артефактами из других памятников Маргианы и Бактрии, а их хронология относится к концу III тыс. до н. э. Как и на других могильниках цивилизации Окса, большинство печатей из Аджикуи были найдены в могилах с женскими захоронениями, что дает основания считать, что женщины в сообществах Центральной Азии и Среднего Востока этого времени, в том числе на Аджикуи, занимали важное социальное и экономическое положение.

Annotation. While the catalogue of the graves from Adjī Kui is being prepared for the upcoming publication, this paper describes and presents for the first time fifteen seals found in the burials. The seals were manufactured in stone, metal and faience; thirteen of them were one-sided stamp seals, one is a stamp seal atop a pin head in bronze and the last is represented by a two-sided seal in hematite. Their subjects, shape and material as well as their manufacturing techniques highlight that all seals belong to the Oxus Civilization. They find several close comparisons with artefacts from other sites in Margiana and Bactria and their chronological distribution is dated to the late 3rd millennium BC. As evidenced in other Oxus Civilization graveyards, most of the Adjī Kui seals were found in graves containing female individuals, surmising then that the place of women in the Middle East and Central Asian communities, among them also Adjī Kui, was socially and economically important.

Ключевые слова: средний и поздний бронзовый век, цивилизация Окса, Маргиана, печати, могильник.

Keywords: Middle and Late Bronze Age, Oxus Civilization, Margiana, seals, graveyard.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-55-68

Каждый, кто занимается исследованием социокультурных взаимодействий, а также эволюции материальной культуры в доисторической Центральной Азии и на Среднем Востоке, непременно обращается к многочисленным работам Л. Б. Кирчо и В. А. Алёшкина. Мы польщены честью внести свой вклад в поздравительный том в виде статьи, посвященной первой публикации одного из классов артефактов, а именно печатей из могил Аджикуи. Они являются достоверным

свидетельством торговых и административных связей между оседлыми сообществами Центральной Азии и Среднего Востока. Анализ печатей Аджикуи в статье в значительной мере основывается на сравнении и аналогиях с некоторыми более-менее синхронными находками из Алтындапе, введенными в научный оборот Л. Б. Кирчо и В. А. Алёшкиным. Историческую и культурную важность Аджикуи невозможно оценить и продемонстрировать без ссылки на проведенные этими двумя российскими археологами в одном из наиважнейших центров бронзового века тщательные раскопки и осмысление и анализ их результатов. Мы надеемся, что публикация печатей из Аджикуи еще сильнее подчеркнет большую работу, сделанную Л. Б. Кирчо и В. А. Алёшкиным

¹ Бонора Дж. Л. — Итальянская археологическая экспедиция в Казахстане — ISMEO, Международная Ассоциация Средиземноморских и Восточных исследований, Рим (Италия). Ченджа А. — независимый исследователь.

на Алтын-депе, и одновременно расширит знания о Южном Туркменистане бронзового века, включая его социальные и культурные связи с окружающими регионами Центральной Азии и Среднего Востока.

Агломерация памятников Аджикуи состоит из девяти поселений, расположенных в нижнем течении р. Мургаб, примерно в 66 км к северу от современного города Мары и 13,7 км к северо-западу от Гонур-депе. Все девять памятников аджикуйского кластера, принадлежащие к различным хронологическим стадиям бронзового века Маргианы, были открыты Иминжаном Сулеймановичем Масимовым в 1975–1976 гг. (Масимов, 1979. С. 114–117). Затем исследование этого археологического комплекса продолжил Виктор Иванович Сариниди, который провел широкомасштабные раскопки для изучения Аджикуи 8, собрал некоторое количество подъемного материала и заложил восемь небольших разведывательных шурфов на Аджикуи 9 (Sarinidi, 1998a. P. 82, fig. 37).

В 1997 г. скопление памятников Аджикуи было исследовано Сандро Сальватори (Sandro Salvatori), полевым директором Итальянской археологической экспедиции в Туркменистане (IsIAO, Рим). Итальянский археолог заложил шурфы (3 × 3 м) как в Аджикуи 1, так и в Аджикуи 9². Описание и анализ находок из этих поселений показали, что второй памятник более ранний, чем первый: Аджикуи 9 был заселен на позднем этапе среднего бронзового века, а Аджикуи 1 — в позднем бронзовом веке (Salvatori, 2002. P. 107–177). Сальватори получил две ¹⁴C даты из Аджикуи 1 и три — из Аджикуи 9. Несмотря на расхождения для двух образцов, радиоуглеродная датировка SC 531 из Аджикуи 1 подтвердила абсолютную хронологию памятника между 2150 и 2000 гг. до н. э., в то время как две ¹⁴C даты, SC 553 и SC 534, из Аджикуи 9 охватывали хронологический интервал приблизительно в 300 лет: между 2300 и 2000 гг. до н. э.

Новая стадия исследований была начата осенью 2001 г., когда археологическое изучение Аджикуи 1 и Аджикуи 9 было предпринято венецианским Исследовательским и научным центром Лигабуе (Ligabue Research and Study Center), представленным Габриэле Росси Осмидой (Gabriele Rossi Osmida), и Министерством культуры Туркменистана, сначала под руководством Берды

Удеумурадова, а позднее Аннамурада Оразова. После того как Центр Лигабуе прервал исследование аллювиальной дельты Мургаба, Г. Росси Осмида в качестве независимого исследователя продолжил изучение обоих укрепленных поселений и некрополя, расположенного между ними. Г. Росси Осмида опубликовал еще несколько датировок Аджикуи 9 (Rossi Osmida, 2011. P. 294–295). Из 22 образцов угля, собранных из очагов или разведывательных шурфов, восемь были признаны ненадежными из-за чрезмерного загрязнения. Другие образцы показали результаты, которые представлялись неясными и противоречивыми, так как на памятнике были зафиксированы три строительных горизонта, датированных примерно одним периодом: между 2350 и 2120 гг. до н. э. Радиоуглеродный анализ не показал какой-либо хронологической эволюции этих трех строительных фаз.

В октябре 2013 г. Отдел истории и культур Университета Болоньи под руководством Барбары Черазетти (Barbara Cerasetti) (Cerasetti et al., 2018; Rouse, Cerasetti, 2018; Spengler et al., 2018) присоединился к исследованиям Росси Осмиды и Оразова. Три шурфа (№ 1, 3, 5) были заложены непосредственно за юго-западным углом оборонительной цитадели Аджикуи 1. Было обнаружено жилище полуземляночного типа, типичное для скотоводческого населения евразийских степей, а также многочисленные столбовые ямы, зафиксированные в искусственных платформах. Они сопровождались очагами и ямами для хранения, что позволяло предположить присутствие легких строений, таких как навесы или примитивные юрты, в которых жили кочевые скотоводы. Кроме того, в шурфе № 5 был обнаружен очаг (FS 2), из которого был получен значительный обугленный ботанический материал. Четыре экземпляра мелких обугленных зерен сорго веничного (*Panicum miliaceum*) с этой обгоревшей площадки на Аджикуи 1 были датированы по радиоуглероду между 2210 и 1960 cal BC (2σ) (3708 ± 45 BP). Эти даты подтвердили, что в последние века III тыс. до н. э. на памятнике одновременно проживали две группы населения, принадлежавшие к разным культурным и социально-экономическим традициям: люди цивилизации Окса жили в укрепленном поселении, а скотоводческое население занимало его периферию.

Могильник Аджикуи

Центральный участок памятника Аджикуи 1 занимала квадратная в плане цитадель с толстыми стенами и оборонительными башнями. Вход

² В первом томе Археологической карты дельты Мургаба (Gubaev et al., 1998) памятник Аджикуи 1 отмечен под № 406, а Аджикуи 9 — под № 409.

в крепость располагался с юга, где легкое понижение, по-видимому, указывает на главные ворота укрепленной постройки. На расстоянии около 200–400 м к западу от крепости был выявлен участок площадью около 2 га, который в течение нескольких лет использовался в качестве могильника. Он включал несколько сот могил (*extra moenia*), а также другие конструкции, такие как пустые ямы, ямы для воды и очаги, расположенные рядом с погребениями. Некоторые из них, видимо, были связаны с погребальными ритуалами.

С 2001 до 2011 г. раскопки могильника проводились одновременно с изучением и раскопками укрепленных цитаделей на Аджикуи 1 и Аджикуи 9, которые находились соответственно справа и слева от самого некрополя. Работы на обоих укрепленных поселениях позволили открыть могилы *intra moenia*, то есть погребения, впущенные в полы и стены помещений и коридоров цитаделей. Можно предположить, что в течение последних столетий III тыс. до н. э. обитатели этих близко расположенных памятников почти параллельно практиковали ингумации как в заброшенных жилых строениях укрепленных деревень (*intra moenia*), так и на пустом участке между укрепленными поселениями (*extra moenia*). Всего за 11 лет работы итальянского и туркменского отрядов археологов были зарегистрированы 814 погребений.

«Печати-штампы»

Из помещений и могил Аджикуи 1 и Аджикуи 9 было получено в общей сложности 52 печати и множество оттисков. 41 печать была найдена в помещениях укрепленного поселения 1 и 11 — в помещениях Аджикуи 9 (Winkelmann, 2021). К этому количеству мы сейчас можем добавить описание и предварительный анализ 15 еще неопубликованных штемпельных печатей. «Печати-штампы» из погребений Аджикуи изготавливались из металла, камня, а также из фаянса (рис. 1).

Из могилы 12.01³ происходит перегородчатая односторонняя штемпельная печать из бронзы

³ Эта могила была почти полностью ограблена и сильно повреждена. Скелет имел крайне плохую сохранность. Были обнаружены лишь фрагменты костей. Инвентарь содержал кроме печати цилиндрический сосуд из темно-желтой глины с вогнутыми стенками и плоским дном.

($D_{\max} = 2,5$ см; $D_{\min} = 2,4$ см)⁴ с поверхностью, украшенной четверным спиральным узором, и язычком со сквозным отверстием для подвешивания на оборотной стороне (рис. 1, 1).

Погребальный инвентарь могилы 40.01⁵ включал перегородчатую печать из фаянса с ручкой-язычком на оборотной стороне ($D = 3,5$ см; $T = 0,6$ см; $T_{\text{с ручки}} = 1,8$ см). Поверхность украшена двойным concentрическим крестообразным мотивом: первый крест образован четырьмя тюльпановидными изображениями, а второй — четырьмя Y-образными узорами. В центре печати изображен небольшой ромбик. Печать разломана, но полностью реконструируется (рис. 1, 2).

В могиле 1.F⁶ находились две печати и аппликатор для косметических средств (Rossi Osmida et al., 2020) в виде бронзового стерженька круглого сечения, на конце которого имелось изображение сжатой руки, держащей штемпельную печать (1.F-34). Последняя была с закрытой оборотной

⁴ В данной статье Н означает высоту, L — длину, W — ширину, D — диаметр, T — толщину, frag. — «фрагментированный». Все размеры — в см.

⁵ Неограбленная и неповрежденная циста, в которой находился мужчина 55–60 лет. Имелся богатый инвентарь: восемь сосудов из темно-желтой/красной глины, фаянсовая чаша с вогнутыми стенками, три биконических пряслица (из белого кальцита, хлорита и фаянса) и бронзовое навершие булавок с круглой головкой, декорированной семилепестковым цветком.

⁶ Мавзолей со стенками из сырцовых кирпичей и с перекрытием; в нем была ингумирована женщина в возрасте 25–30 лет. Неразграбленный сопроводительный инвентарь состоял из 12 сосудов из темно-желтой/красной глины и одного из черно-серой глины, скелета козы, диадемы из двух листов гладкой бронзы, двух серебряных серег, двух браслетов и кольца (все из бронзы) и ожерелья из 108 бусин из разных материалов, разных размера и формы. Кроме этого, были найдены: чаша из хлорита, костяная палочка; биконическое пряслице из хлорита; украшение из девяти ракушек; полусферическая чаша и цилиндрический бронзовый сосуд; комок молочно-белого косметического вещества, которое по другим находкам было определено анализом как церуссит; компактный комок ярозита; почти кубический кусок карбоната кальция со следами магния, алюминия и каолина; биконическое пряслице из кальцита; булавка; подпрямоугольная палетка с длинной ручкой и флакон в форме птицы с аппликатором, вставленным в горлышко пузырька. Последние четыре находки были из бронзы (Rossi Osmida et al., 2020).

стороной, перегородчатая, с изображением четырехлистного цветка (рис. 1, 5).

Второй штемпель в могиле представлял собой двустороннюю «печать-амулет» (1.F-28), изготовленную из гематита (Fe_2O_3). Она имела выпуклое сечение и четырехугольную «подушковидную» форму. Фрагментирована ($L = 2,2$ см; $W = 2,3$ см; $T_{\text{max}} = 0,7$ см); очень плохой сохранности из-за длительного контакта с компактным комком ярозита (основной сульфат калия и железа, $\text{KFe}^{(\text{III})}_3(\text{SO}_4)_2(\text{OH})_6$) (1.F-26)⁷. Печать была отреставрирована в лаборатории. На лицевой стороне изображен силуэт хищной птицы, парящей над четвероногим животным. Под телом и между ногами животного изображена змея. Все три персонажа обращены головами в одном направлении. На обратной стороне крупная хищная птица (орел) изображена в геральдической позе с головой, повернутой влево, в сопровождении змей с двух сторон. Змеи обращены головами в разные стороны (рис. 1, 3).

Третья печать из могилы 1.F являлась односторонней бронзовой перегородчатой «печатью-штампом» (1.F-32). Форма квадратная, с простым ободком ($L = 5,2$ см; $W = 5,2$ см; $H_{\text{ручки}} = 1,8$ см; $W_{\text{ручки}} = 1,9$ см; $D_{\text{двустороннего сквозного отверстия}} = 0,7$ см); изображение: абстрактный геометрический узор, образованный прямыми и кривыми линиями. Рукоятка на оборотной стороне представляла собой высокую ручку кубической формы со сквозным отверстием (рис. 1, 4).

Обе печати, 1.F-28 и 1.F-32, были найдены в крупном овоидно-сферическом хуме из темно-желтой/красной глины с короткой шейкой, широким открытым горлом и формованным вогнутым днищем.

Бронзовая круглая печать с изображением скорпиона или древовидным мотивом (рис. 1, 6) была обнаружена в могиле 11.03⁸. На ее оборотной

стороне имела высокая ручка в виде язычка ($D = 2,5$ см; $T = 0,65$ см; $H_{\text{ручки}} = 0,7$ см).

Частично фрагментированная круглая односторонняя «печать-штамп» из стеатита с изображением растительного мотива или древовидной фигуры (рис. 1, 7) была обнаружена в могиле 45.07⁹.

«Печать-штамп» из 137.07¹⁰ была круглой формы, перегородчатая и изготовлена из фаянса (рис. 1, 8). На ней был изображен геометрический мотив: крестовидный или в виде цветка узор, состоящий из четырех ланцетовидных элементов, вписанных в квадратную рамку (размеры не указаны).

Из 239.07a¹¹ происходит бронзовая «печать-штамп» с изображением восьмилепесткового

из хлорита, украшенное по обеим сторонам фризом из резных слегка искривленных линий; еще одно биконическое пряслице из хлорита, украшенное на обеих поверхностях тремя узорами «точка-в-кружке»; бронзовая головка булавки и два скелета ягнят. Все находки находились в северной части цисты, служившей своеобразной нишей для сопроводительного инвентаря.

⁹ Могила 45.07 была цистой, отгороженной стенкой из сырцового кирпича. Она была очень плохой сохранности из-за близости к современной поверхности: ящик сильно поврежден недавней сельскохозяйственной деятельностью, а также несколькими корнями саксаула. Скелет крайне плохой сохранности: его остатки найдены в перемещенном состоянии, разбросанными по всей площади могилы. Погребальный инвентарь состоял только из одной фаянсовой штемпельной печати.

¹⁰ Могила была катакомбой, состоящей из дромоса и погребальной камеры, и содержала женский скелет. Погребальный инвентарь состоял из шести сосудов из темно-желтой/красной глины и одного из черной/серой глины; двух каменных бусин; биконического кальцитового пряслища, орнаментированного тремя узорами «точка-в-кружке» на обеих сторонах, и второго, неорнаментированного, пряслища целиком из хлорита; дисковидного бронзового зеркала с простым краем и нескольких кусочков церуссита, обнаруженных над зеркалом. Печать была найдена рядом с локтем правой руки умершей.

¹¹ В этой катакомбной могиле, состоящей из дромоса и погребальной камеры, была погребена женщина старше 50 лет. Погребальный инвентарь был довольно богатым и включал три горшка из темно-желтой/красной глины и небольшой сосудик из черной/серой глины; две каменные бусины, каменное орудие, возможно, абразив для косметических целей, и комков белого косметического средства, которое в других случаях аналитически определялось как каолин. Печать находилась в руках умершей.

⁷ Анализ состава был проведен директором Ашхабадского геологического музея проф. А. Г. Бушмакиным, который предположил, что месторождение вещества находилось в Кутитане. Автор раскопок могилы Г. Росси Осмида предположил, что первоначально кусочки ярозита были помещены в небольшой мешочек из органического материала, который не сохранился.

⁸ В данной могиле в виде цисты со стенками из сырцового кирпича и утрамбованной земли (пахса) находился женский индивид 45–50 лет. Также здесь имелся богатый инвентарь: восемь сосудов из темно-желтой/красной глины; биконическое пряслице

цветка ($D = 3,4-3,5$ см; $T = 0,5$ см; $T_{\text{с ручки}} = 1,6$ см) (рис. 1, 9).

Из 252.07¹² происходит фрагментированная круглая ажурная «печать-штамп» из бронзы ($D = 2,3$ см; $T = 0,7$ см; $H_{\text{с ручки}} = 1,6$ см) с изображением крестообразного орнамента, вписанного в круг (рис. 1, 10).

Две печати найдены в могиле 300.07¹³. Это односторонняя бронзовая перегородчатая «печать-штамп» (300.07-9) круглой формы с ручкой-язычком на оборотной стороне (размеры отсутствуют). На печати вырезан центральный круг, окруженный семью фигурами в виде треугольников, сходящихся к центру (рис. 1, 11).

Вторая печать представляла собой ажурный бронзовый штемпель восьмиугольной формы (300.07-10). Она была орнаментирована крестообразным мотивом, выходящим из центрального квадрата (размеры также не приведены). Лучи креста соединены дугами, образующими восьмиугольную рамку печати (рис. 1, 12).

В могиле 390.07¹⁴ находилась бронзовая «печать-штамп» в форме скорпиона ($L = 3$ см;

¹² Могила 252.07 была цистой со стенками из сырцового кирпича, серьезно поврежденными недавними сельскохозяйственными работами и корнями саксаула; в могиле находилась пожилая женщина 40–45 лет. Кроме бронзовой штемпельной печати погребальный инвентарь составляли четыре горшка из темно-желтой/красной глины и небольшая фаянсовая бусина. Штемпельная печать находилась рядом с левой лопаткой погребенной.

¹³ И в этой катакомбной могиле, состоящей из дромоса и погребальной камеры, была погребена женщина. Шесть сосудов из темно-желтой/красной глины; хлоритовое биконическое пряслице, орнаментированное на обеих сторонах узорами «точка-в-круге», и птицеобразная головка бронзовой булавки составляли погребальный инвентарь в дополнение к двум штемпельным печатям. Круглая штемпельная печать 300.07-9 была найдена рядом с передней черепной костью погребенной. Положение второй печати (300.07-10) не было зарегистрировано.

¹⁴ Могила 390.07 являлась катакомбой, состоящей из дромоса и погребальной камеры. Определение пола погребенного не проводилось. Погребальный инвентарь состоял из четырех сосудов из темно-желтой/красной глины; небольшой сферической баночки из лепной терракоты; дисковидного бронзового зеркала; каменной подвески в форме птичьей головки; круглой бусины биконического сечения. Печать находилась на черепе умершего, прижатая к правой височной кости черепа.

$W = 2,7$ см) с петлеобразной ручкой на обратной стороне (рис. 1, 13), а в 425.07¹⁵ обнаружена медная ажурная «печать-штамп» (рис. 1, 14) с изображением растительного орнамента, интерпретация которого весьма затруднительна (размеры не представлены).

Две штемпельные печати происходят из погребений на акрополях обеих укрепленных деревень. Первая была найдена в могиле 78.AKR¹⁶ на Аджикуи 1: это круглая бронзовая ажурная «печать-штамп» с двойным ободком (рис. 1, 15) с изображением концентрического, циклически повернутого узора ($D = 5,2$ см; $T = 0,7$ см; $H_{\text{ручки}} = 1,1$ см). Бронзовая ажурная штемпельная печать (размеры не приведены) с изображением геометрического орнамента или бабочковидного мотива, состоящего из двух двойных линий в форме полумесяца¹⁷, по диаметру печати соединенных линией, которая разделяет два кольца, происходит из 47.AK9¹⁸ на Аджикуи 9.

¹⁵ Могила — катакомба, состоящая из дромоса и погребальной камеры, — принадлежала женщине. Пять сосудов из темно-желтой/красной глины; небольшая сероглиняная биконическая баночка; комок церуссита; биконическое пряслице из зеленого фаянса с ребристым туловом; фрагментированная бутылочка из кальцита (гипс), украшенная орнаментами «точка-в-кружке», а также бронзовый аппликатор, обнаруженный вставленным в горлышко бутылочки, составляли найденный погребальный инвентарь. Пряслице из фаянса и штемпельная печать находились около левой руки погребенной.

¹⁶ В этом ящике была погребена женщина 25–30 лет. Циста имела стенки, сложенные из сырцовых кирпичей. Погребальный инвентарь составляли четыре сосуда.

¹⁷ Этот геометрический орнамент, по-видимому, частично схож с орнаментом на бронзовой печати S08 с трапециевидной ручкой, найденной в помещении № 198 цитадели Аджикуи 9 (Rossi Osmida, 2011. P. 230, 234). Обе печати ажурные и перегородчатые. Различаются рамки: круглая на экземпляре из погребения 47.AK9 и восьмиугольная на печати из помещения № 198, а также декоративные мотивы по обе стороны от диаметральной линии: два кружочка на первой печати и два ступенчатых треугольника на второй.

¹⁸ В этой ямной могиле, раскопанной в полу помещения № 198 рядом с его северной стеной, был захоронен ребенок. Несколько козых костей и небольшой комок белого косметического вещества, которое в других находках было идентифицировано при анализе как каолин, являлись единственными погребальными приношениями кроме штемпельной печати, найденной в этой могиле.

Рис. 1. Таблица печатей из захоронений Аджикуи: 1 — перегородчатая односторонняя печать из бронзы, из погребения 12.01; 2 — перегородчатая печать из фаянса, из 40.01; 3 — двусторонняя печать из гематита, из 1.F; 4 — перегородчатая печать из бронзы с закрытой оборотной стороной, из 1.F; 5 — печать из бронзы, на которой изображен четырехлепестковый цветок, расположенный на навершии аппликатора, из 1.F; 6 — круглая бронзовая печать, из 11.03; 7 — круглая печать с изображением древовидного узора, из 45.07; 8 — круглая фаянсовая печать, из 137.07; 9 — бронзовая печать, из 239.07; 10 — круглая бронзовая ажурная печать, из 252.07; 11 — перегородчатая печать из бронзы с закрытой оборотной стороной (300.07-9), круглой формы, из 300.07; 12 — бронзовая ажурная печать (300.07-10), из 300.07; 13 — бронзовая печать в виде скорпиона, из 390.07; 14 — бронзовая ажурная печать, из 425.07; 15 — круглая бронзовая ажурная печать, из 78.AKR (все фотографии и указания состава предоставлены авторами; без масштаба — там, где это было возможно, размеры печатей даны в тексте)

Fig. 1. Table of the stamp seals from the Adji Kui burials: 1 — compartmented, one-sided stamp seal in bronze, from 12.01; 2 — compartmented stamp seal in faience, from 40.01; 3 — two-sided stamp seal in hematite, from 1.F; 4 — closed back, compartmented stamp seal in bronze, from 1.F; 5 — stamp seal depicting a four-petalled flower located at the top of an applicator in bronze, from 1.F; 6 — circular seal in bronze, from 11.03; 7 — circular seal depicting a tree-shaped pattern, from 45.07; 8 — circular, compartmented seal in faience, from 137.07; 9 — stamp seal in bronze, from 239.07; 10 — circular, open work stamp seal in bronze, from 252.07; 11 — closed back, compartmented stamp seal in bronze (300.07-9), circular in shape, from 300.07; 12 — open work stamp seal in bronze (300.07-10), from 300.07; 13 — scorpion-shaped stamp seal in bronze, from 390.07; 14 — open work stamp seal in copper, from 425.07; 15 — open work, circular stamp seal in bronze, from 78.AKR (all photos and composition by the authors; without scale — the sizes of the seals, when available, have been written in the text)

Некоторые из печатей заслуживают более подробного рассмотрения и интерпретации их хронологического и географического распространения, а также связей Аджикуи с соседними регионами.

Мотив дикого тюльпана, изображенный на фаянсовой печати из могилы 40.01, имеет особое культурологическое значение, так как этот цветок изначально произрастал в диком виде в долинах Памиро-Алая и горах Тянь-Шаня. Вид цветочного растения *Tulipa montana* Lindl., который распространен от Южного Туркменистана до Ирана, захватывая, таким образом, территории древней Бактрии и Маргианы, мог быть прототипом изображения на печати из могилы 40.01, так же как и на некоторых других артефактах различного назначения, изготовленных из разных материалов. На многочисленных предметах, относящихся к цивилизации Окса (печати из металла и камня, сосуды и бутылочки из хлорита, наваршие жезла, металлический флакон, терракотовые декоративные вставки и т. д.), изображены тюльпаны, на что обращают внимание некоторые исследователи (Teufer, 2007; Крюкова, 2012). Присутствие мотива тюльпана на памятниках Иранского нагорья (Тепе Яхья и Шахдад) подтверждает предположение об его распространении в культурах Персидского залива, о чем свидетельствует гребень из слоновой кости из Телль-Абрака (Potts, 1994. Fig. 53, 8).

Печать 1.F-28 является типичным примером штемпельных печатей («печатей-амулетов») «мургабского стиля»: подушкообразной формы, с двумя гравированными сторонами и двусторонним сквозным отверстием вдоль главной оси. Многочисленные печати этого специфического типа происходят из Маргианы, Бактрии и из областей за пределами Юга Центральной Азии (Salvatori, 2000; Winkelmann, 2021). Из них несколько приобретены на антикварном рынке и предположительно происходят из Маргианы и/или Южной Бактрии (Amiet, 1978; 1986; 1988; Pittman, 1984; Salvatori, 1988; Sarianidi, 1977; 1988; Саруаниди, 1993; 1998b; Winkelmann, 2004). Находки печатей этого типа в первичных контекстах указывают на отчетливое и абсолютно определенное региональное распространение, ограниченное памятниками позднего бронзового века в Маргиане, например Южный Гонур, Тоголок 3, Тоголок 9, Тоголок 13, Тоголок 15, Тоголок 21, Аджикуи 3, Эгри Богаз 1 и Таип-1 (Саруаниди, 1976; 1990; Sarianidi, 1981;

1985; 1986a; 1986b; 1994; 1998b; Масимов, 1981; Hiebert, 1994a; 1994b; Masimov, Salvatori, 2008). В Бактрии лишь на поселении Дашлы 1 была зарегистрирована находка этого подушковидного типа в первичном контексте (Sarianidi, 1986b). За пределами южной части Центральной Азии он отмечен в Шахдаде в Центрально-Восточном Иране (Salvatori, Vidale, 1982), в Сибири в Белуджистане (Jarrige, 1985), а также на Аравийском полуострове на памятниках Файлака и Эль Хаджар (Kjærum, 1983; During Caspers, 1983).

Декоративный мотив, вырезанный на лицевой стороне печати 1.F-28, — орел, изображенный в геральдической позе в сопровождении двух змей, смотрящих в разные стороны, — является очень распространенным на позднем этапе среднего и в течение всего позднего бронзового века в южной части Центральной Азии. Он изображен на нескольких печатях различных типов и изготовленных из различных материалов. Среди прочих мы хотели бы обратить внимание лишь на некоторые образцы, близко напоминающие экземпляр 1.F-28. Они происходят с бактрийского антикварного рынка (Sarianidi, 1998b. P. 127, 162, 174; Winkelmann, 2004. P. 117–118, № I.3-02), из могилы № 1207 некрополя Гонур-депе (Sarianidi, 2002. P. 46, tab. II, 7; Sarianidi, 2007. P. 103, 239, fig. 165), из Гонур-депе, помещение № 414 (Саруаниди, 1997. С. 164, рис. 17, 4; Sarianidi, 1998b. № 1646; Winkelmann, 2021. Fig. 8.6, a1)¹⁹. Еще одна печать, хранящаяся сейчас в коллекции Лувра (АО 28295), по-видимому, древнебактрийского происхождения (Amiet, 1988. P. 172, fig. 17, c; Sarianidi, 1998b. № 938, 1, 2). Последняя также представляет собой двустороннюю штемпельную печать четырехугольной формы из хлорита, с изображениями орла и двух змей на лицевой стороне и крылатого четырехногого кошачьего хищника с широко разинутой пастью и поднятым изогнутым хвостом — на оборотной. Под его животом и между передними лапами изображена змея с широко разинутой пастью. Здесь, несомненно, имеется сходство с обеими сторонами нашего образца 1.F-28. Композиция с двумя или тремя различными животными, смотрящими в одну и ту же сторону, также является типичной сценой

¹⁹ Это двусторонняя штемпельная печать четырехугольной формы (3,5 × 2,9 × 1,1 см), изготовленная из хлорита, с изображением скорпионоподобной фигуры на оборотной стороне.

на некоторых двусторонних печатях-штампах (*Sarianidi*, 1998b. №1625, 1626; *Winkelmann*, 2021. Fig. 8.6, c).

В археологических контекстах цивилизации Окса широко представлены разнообразные металлические булавки и косметические аппликаторы, в том числе со скульптурными навершиями (*Sarianidi*, 1988. Fig. 10; *Amiet*, 1988. Fig. 12; *Winkelmann*, 1998; *Ligabue, Salvatori*, 1988. Figs. 79–83). На память приходят аппликаторы со сферическим навершием, зубчатым крестом, двойной спиралью, а также с держателем в виде профиля животного, либо целиком, либо только головы. Наиболее примечательные были изготовлены из серебра или изображали очень сложные сюжеты, такие, например, как двух дерущихся животных, козу с детенышем и пару оленей или горных козлов. В Маргиане и Бактрии, а также в Месопотамии были распространены булавки в форме сжатого кулака и, как в нашем случае 1.F-34, с пальмовидным окончанием с цветочным элементом (розеткой), удерживаемым кончиками пальцев.

Печать из 390.07 с изображением скорпиона с восемью лапами, двумя клешнями и изогнутым хвостом представляет собой еще один сюжет, который являлся типичным и широко распространенным в глиптике цивилизации Окса бронзового века. Изображения скорпионов появляются на керамике Юго-Восточного Ирана и Белуджистана в IV и III тыс. до н. э., на великолепной печати из слоновой кости из Рахман Дери, период I B (*Shah, Parpola*, 1991. Pl. 32), а также на дисках из слоновой кости из могилы 3220 Гонура (*Frenez*, 2018. Fig. 11, 1, 2). Примеры использования изображений скорпиона в качестве основного мотива многочисленны: несколько печатей из бронзы происходят с бактрийского антикварного рынка (*Amiet*, 1977. P. 119, pl. VI, 4; 1988. P. 170, fig. 15, d; 197, fig. 49 — первая печать слева во втором ряду; *Сарианиди*, 1977. Рис. 47, 1, 8; *Sarianidi*, 1998b. P. 268–279; 280–289; *Ligabue, Salvatori*, 1988. Pl. 50 — во втором ряду, слева; *Baghestani*, 1997. S. 117–118, 316–318, № 458–465, abb. 91; *Winkelmann*, 2004. P. 65–68, № I.1-04), другая из Южного Гонура — двусторонняя (*Сарианиди*, 1997. С. 164, рис. 17.4),²⁰ одна происходит из могилы № 80 некрополя Гонур-депе (*Sarianidi*, 2002. P. 46,

tab. II, 6; *Gass, Masanz*, 2018. S. 193, kat. № 120, fig. 120)²¹, одна — из могилы № 14 из дворца Северного Гонура (*Sarianidi*, 1998b. № 1790; *Gass, Masanz*, 2018. S. 193, kat. № 122, fig. 122) и одна — предположительно из Северного Гонура — сейчас хранится в Историко-краеведческом музее Мары (*Gass, Masanz*, 2018. S. 193, kat. № 123, fig. 123; *Winkelmann*, 2021. Fig. 8.13, b, e, h); еще две фрагментированные — из дворца Северного Гонура: помещения № 269 и 205 соответственно (*Sarianidi*, 1998b. № 1788, 1789). Добавим сюда также фаянсовую печать с остатками зеленоватой глазури, хранящуюся в Национальном музее Туркменистана (*Winkelmann*, 2021. Fig. 8.4, g), и оттиск, поднятый с поверхности Тоголока 1 (*Sarianidi*, 1998b. № 1727). При сравнении всех этих печатей и единственного оттиска, где скорпион везде вписан в круглый, одиночный или двойной, ободок, образец из 390.07 выделяется той особенностью, что животное изображено свободно стоящим, не окруженным рамкой или ободком. Что касается значения фигуры скорпиона, нет оснований утверждать, что скорпион в культуре цивилизации Окса несет общие черты, связанные с культом плодородия, как это отмечено в эламской глиптике протодинастического периода (*Amiet*, 1972. P. 241; 1980. P. 133–134; *Ascalone*, 2011).

Звездообразные «печати-штампы» представляют собой еще одну группу артефактов, отчетливо свидетельствующую о культурной стабильности *koinè*, охватывавшей обе ключевые области цивилизации Окса в конце III — начале II тыс. до н. э. На бронзовой печати из 239.07 изображен восьмилепестковый цветок. Он находит аналогии в печатях из луврской коллекции (АО 26190, АО 26192, АО 26194), происходящей из Бактрии (*Amiet*, 1978. P. 160, fig. 22; 1988. P. 168, fig. 14, a, b, c; *Sarianidi*, 1998b. № 676, 721), в печати с семилепестковым цветком из Южной Бактрии (*Winkelmann*, 2004. P. 89–90, № I.1-20) и с еще одной семилепестковой печатью из Афганистана, хранящейся в Коллекции Бумиллера в Мюнхене (*Baghestani*, 1997. S. 195, abb. 34, 102), с печатями с шестилепестковым цветком из Тиллябулака

²⁰ На оборотной стороне имеется изображение орла в геральдической позе и двух змей.

²¹ На происхождение печати из могилы № 80 Гасс и Мазанц (*Gass, Masanz*, 2018. S. 193) указывают как на гипотетическое. У Сарианиди (*Sarianidi*, 2007) нет упоминания об этой печати среди погребального инвентаря могилы № 80.

в Северной Бактрии (*Kaniuth*, 2016. Р. 120, fig. 5, 3)²² и с девятилучевой звездой из неизвестного памятника в Маргиане (*Масимов*, 1981. С. 135, рис. 2, 6), со штемпельной печатью в виде пятиконечной звезды с плоской кольцевой ручкой на оборотной стороне, найденной в могиле № 131 в Шахри-Сохте (*Piperno, Salvatori*, 2007. Р. 177, fig. 380, 7138) и датируемой фазой 3, то есть приблизительно серединой III тыс. до н. э. (*Kavosh et al.*, 2019. Р. 151–156). Два экземпляра из Маргианы, оба хранящиеся в Историко-краеведческом музее Мары, сохранили оттиск восьмилепестковой перегородчатой печати (*Winkelmann*, 2021. Fig. 8.17, d, e): один из них был обнаружен в помещении № 438 Южного Гонура (*Sarianidi*, 1998b. № 1746).

Фаянсовая печать из могилы 137.07, возможно, выставлена в экспозиции Национального музея Туркменистана (*Winkelmann*, 2021. Fig. 8.4, f). Очень похожий декоративный орнамент имеется на стеатитовой печати того же типа (односторонней и круглой), найденной в шурфе А Северного Гонура (*Winkelmann-Witkowski*, 2014. Р. 157, figs. 31A, 31B, 31C), на фаянсовой печати из ямы № 1 помещения № 215 Северного Гонура (*Sarianidi*, 1998b. № 1802), на каменной печати из неизвестного памятника в Маргиане (*Масимов*, 1981. Рис. 4, 3), на штемпельной печати из белого камня (фаянса?) из Дашлы-1 (*Сарианиди*, 1977. Рис. 50, 3; *Sarianidi*, 1998b. № 1249), а также на печатях из белого мягкого камня и фаянса с Кабульского антикварного рынка и из частной коллекции (*Sarianidi*, 1998b. № 1248, 1330–1333). Эти последние печати, предположительно имеют юнобактрийское происхождение, как уже отмечено в отношении других артефактов. Необходимо отметить, что крестообразный четырехлепестковый декоративный орнамент, по-видимому, представлен в основном на круглых печатях из фаянса, свидетельствуя, таким образом, о том, что особые сюжеты изображались на печатях из особого материала определенной геометрической формы. Фигурка скорпиона, наоборот, была намного более распространенным сюжетом: ее гравировали и высверливали на каменных «печатях-штампах» различной геометрической формы, а также изображали на некоторых металлических печатях — ажурных и с закрытой оборотной

стороной. Также широко распространен был древовидный мотив, вырезанный на печати из могилы 45.07, и на печати в виде греческого креста из могилы 252.07.

Печать из могилы 78.AKR — последняя из обсуждаемых в этой статье, учитывая, что все печати из могильника Аджикуи будут темой дальнейшего исследования и анализа и будут представлены в готовящихся к печати публикациях. Печать круглая, из бронзы, несет изображение концентрического «вихреобразного» или спиралевидного орнамента. В данном случае необходимо подчеркнуть, что декоративный вихревой орнамент весьма распространен на печатях различных типов, изготовленных из различных материалов (*Amiet*, 1978. Fig. 24; *Sarianidi*, 1998b. № 902, 1019, 1031, 1283, 1666; *Sarianidi*, 2007. Р. 105, 215, fig. 178, c; *Winkelmann*, 2021. Fig. 8.1, a–c, e). Несмотря на незамысловатость декоративного сюжета, печать из могилы 78.AKR очень близка с некоторыми ажурными печатями из Бактрии (*Сарианиди*, 1977. Рис. 49, 2; *Baghestani*, 1997. S. 369–370, № 617–622, abb. 118, 617, 621–622). Два других экземпляра из Маргианы демонстрируют тот же самый изобразительный замысел: оба представляют собой односторонние «печатештампы» круглой формы из камня; они подобраны с поверхности соответственно в Тоголок 21 и Гонур-депе. У первой имеется просверленный по центру кружок и семь кривых линий, образующих спиралевидный или вращательный декоративный орнамент (*Сарианиди*, 1990. Табл. XXXI, 7), в то время как на второй вырезан тот же узор с восемью кривыми линиями, образующими такой же орнамент (*Там же*. Табл. III, 13).

В заключение хотелось бы высказать предварительные предположения, для подтверждения которых, безусловно, необходимы более серьезное рассмотрение и дальнейшие исследования.

Представляется, что ни одна из печатей не находит аналогий и объектов для сравнения среди образцов ранней фазы среднего бронзового века, особенно среди образцов из Алтын-депе и Келлелийского комплекса памятников. Это можно расценивать как подтверждение датирования заселения аджикуйского региона, начало которого относится к последней фазе среднего бронзового века.

Несмотря на то что имеются весьма многочисленные аналогии с находками из Бактрии, где отмечено присутствие антропоморфных образов и

²² Она изготовлена из металла и дерева, что свидетельствует об использовании деревянных вставок в металлических перегородчатых печатях.

композиций²³, на некрополе Аджикуи не найдено ни одной печати с антропоморфным изображением, что свидетельствует о локальном и эндогенном характере изготовления печатей.

Характер распределения печатей на территории могильника подчеркивает, что большинство из них, в восьми случаях из двенадцати, были найдены в погребениях взрослых женщин. Более того, женщине, похороненной в могиле 1.F, принадлежали две штемпельные печати (1.F-28 и 1.F-32) и косметический аппликатор с держателем на конце в виде руки, обхватывающей печать-штамп (1.F-34). Только в одном случае печать находилась в мужском захоронении и в одном — в детском.

Подобное же количество печатей в могилах, содержащих захоронения женщин, было зафиксировано и на других могильниках энеолита и бронзового века в Центральной Азии и на Среднем Востоке, таких как Шахри-Сохте в иранском Систане, Шахи-Тумп в Кеч-Макранском районе Юго-Западного Пакистана, Алтын-депе и Улут-депе в Южном Туркменистане, а также на Гонур-депе в Маргиане и Сапалли-депе и Джаркутане в Северной Бактрии. Исследователи отмечали значительное количество керамики, металлических орудий и принадлежностей и, особенно, печатей, в женских погребениях по сравнению с мужскими (Аскаров, 1977; Алёкишин, 1986; Besenval, 2005; Biscione, Bondioli, 1989a; 1989b; Mutin, 2020; Caruianidi, 2001; Luneau, 2008).

Относительно Шахри-Сохте Марчелло Пиперно (Marcello Piperno) заметил: «насколько это касается печатей, примечательно, что антропологические данные по возрастному и половому распределению у погребенных индивидов показали довольно неожиданные результаты. Из двенадцати индивидов с печатями, у которых возможно было установить возраст и пол, девять были женщинами и только три — мужчинами» (Piperno, 1979. P. 131). Марта Амери (Marta Ameri) (Ameri, 2020) подтвердила, что погребальные материалы из Шахри-Сохте указывают на то, что именно женщин чаще всего хоронили с печатями: согласно опубликованным на сегодняшний день данным, 23 из 33 погребенных с печатями (70 %) были женского пола, в то время как 10 были мужчинами

(Piperno, Salvatori, 2007). Одна печать была связана с погребением маленького ребенка (от шести до семи лет). В этом случае печать имела значение скорее личностного маркера, а не принадлежности к управленцам (хотя и в этом случае печать была найдена у правого запястья ребенка, указывая на то, что она должна была использоваться для оттисков). Такое гендерное распределение собственности на печати оставалось устойчивым для различных типов печатей на протяжении всего функционирования некрополя в Шахри-Сохте.

На могильнике Алтын-депе были найдены 28 печатей, из которых 12 происходят из могил, где не проводилось антропологическое определение пола умершего (Кирчо, Алёкишин, 2005; Кирчо, 2020). Остальные 16 были распределены следующим образом: 10 печатей были обнаружены в могилах с взрослыми женщинами (63 %), три относились к взрослым мужским (?) захоронениям (19 %), две — к взрослым с необозначенным полом, одна печать — из могилы с останками ребенка. Некрополи Аджикуи, Шахри-Сохте и Алтын-депе, очевидно, демонстрируют одну и ту же закономерность.

Около 125 печатей обнаружены при раскопках погребений на Северном Гонуре (Sarianidi, 2007). Из них 19 происходят из могил, где определение пола не проводилось. Остальные 106 были распределены следующим образом: 71 печать была получена из могил молодых и взрослых женщин (67 %), 17 — из могил взрослых мужчин (16 %), такое же количество — из могил с взрослыми индивидами не установленного пола. Различие между количеством женских и мужских погребений с печатями очень сильно проявилось на памятнике Сапалли-депе, где бронзовые печати присутствовали в женских могилах и были крайне редки в мужских (Аскаров, 1973; 1977; Luneau, 2008). Различие становится не столь заметным, если учитывать печати из камня и драгоценных материалов (серебро), тем не менее какой бы материал для изготовления печатей мы не рассматривали, общее количество печатей всегда преобладает в женских погребениях.

Из предварительного анализа четырех различных могильников энеолита и бронзового века в Центральной Азии, в том числе некрополя Аджикуи, можно сделать вывод, что от 60 до 70 % печатей из погребального инвентаря связаны с погребениями женщин разного возраста. Необходимы дополнительные анализ и исследования.

²³ Мужчина/женщина и животное; изображения мужских и женских «божеств», сопровождаемых дикими и фантастическими животными, в частности хищной птицей.

Тем не менее представляется логичным предположить, что женщины в сообществах Центральной Азии, включая также Аджикуи, занимали важное социальное и экономическое положение в обществе: вероятно, они обладали значительным имуществом, важным социальным или властным статусом и высоким общественным положением.

Анализ печатей, их административных и бюрократических функций, как и их декоративного исполнения, безусловно, является делом сложным и

трудным. Он необходим для лучшего понимания того, как было устроено общество в индоиранских пограничных районах Центральной Азии в бронзовом веке. Можно надеяться, что представленные размышления — скромный знак признательности и уважения к Л. Б. Кирчо и В. А. Алёшину за их весомый вклад в изучение культур бронзового века Южного Туркменистана — будут способствовать новым перспективным подходам и росту интереса и внимания к данной теме.

Алёшкин, 1986 — Алёшкин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л.: Наука, 1986. 194 с.

Аскарлов, 1973 — Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент: ФАН, 1973. 172 с.

Аскарлов, 1977 — Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН, 1977. 231 с.

Кирчо, 2020 — Кирчо Л. Б. Древнейшие печати Средней Азии (типология, материал, техника изготовления) // Записки ИИМК РАН. 2020. № 23. С. 24–36.

Кирчо, Алёшкин, 2005 — Кирчо Л. Б., Алёшкин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе) / Ред. В. М. Массон, Ю. Е. Берёзкин. СПб.: Нестор-История, 2005. 540 с.

Крюкова, 2012 — Крюкова В. Ю. О гонурских тюльпанах // Труды Маргианской археологической экспедиции / Гл. ред. В. И. Сарианиди. М.: Старый сад, 2012. Т. 4: Исследования Гонур-депе в 2008–2011 гг. С. 222–237.

Масимов, 1979 — Масимов И. С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба // СА. 1979. № 1. С. 111–131.

Масимов, 1981 — Масимов И. С. Новые находки печатей эпохи бронзы с низовий Мургаба // СА. 1981. № 2. С. 132–150.

Сарианиди, 1976 — Сарианиди В. И. Печати-амулеты мургабского стиля // СА. 1976. № 1. С. 42–64.

Сарианиди, 1977 — Сарианиди В. И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Совестско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг. М.: Наука, 1977. 167 с.

Сарианиди, 1990 — Сарианиди В. И. Древности страны Маргуш. Ашхабад: Ылым, 1990. 316 с.

Сарианиди, 1993 — Сарианиди В. И. Ахейская Греция и Центральная Азия // Вестник древней истории. 1993. № 4. С. 137–149.

Сарианиди, 1997 — Сарианиди В. И. Теменос Гонура // Вестник древней истории. 1997. № 1 (220). С. 148–168.

Сарианиди, 2001 — Сарианиди В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 246 с.

Ameri, 2020 — Ameri M. Who Holds the Keys? Identifying Female Administrators at Shahr-i Sokhta // Iran. 2020. Vol. 58. P. 1–38.

Amiet, 1972 — Amiet P. La glyptique susienne, des origines à l'époque des perses achéménides. Cachets, sceaux-cylindres et empreintes antiques découvertes à Suse, de 1913 à 1967. Paris: Paul Geuthner, 1972 (MDAI; Vol. 43). 326 p.

Amiet, 1977 — Amiet P. Bactriane proto-historique // Syria. 1977. Vol. 54. P. 89–121.

Amiet, 1978 — Amiet P. Antiquités de Bactriane // Revue du Louvre et des Musées de France. 1978. Vol. 3. P. 153–164.

Amiet, 1980 — Amiet P. La glyptique mésopotamienne archaïque. Paris: CNRS, 1980. 523 p.

Amiet, 1986 — Amiet P. L'âge des échanges inter-iraniens. 3500–1700 avant J.-C. Paris: Éditions de la Réunion des musées, 1986. 332 p.

Amiet, 1988 — Amiet P. Antiquities of Bactria and Outer Iran in the Louvre Collection // Bactria. An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan / Eds. G. Ligabue, S. Salvatori. Venezia: Erizzo, 1988. P. 165–192.

Ascalone, 2011 — Ascalone E. Glittica Elamita. Roma: Studia Archaeologica, 2011. 624 p.

Baghestani, 1997 — Baghestani S. Metallene Compartimentsiegel aus Ost-Iran, Zentralasien und Nord-China. München: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 1997. 427 S.

- Besenal*, 2005 — *Besenal R.* Chronology of Protohistoric Kech-Makran // *South Asian Archaeology 2001* / Eds. C. Jarrige, V. Lefèvre. Paris: Editions Recherche sur le Civilizations, 2005. P. 1–9.
- Biscione, Bondioli*, 1989a — *Biscione R., Bondioli L.* Sappalitepa // *Bactria. An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan* / Eds. G. Ligabue, S. Salvatori. Venezia: Erizzo, 1988. P. 67–69.
- Biscione, Bondioli*, 1989b — *Biscione R., Bondioli L.* Sappalitepa. Analisi del rituale funerario in una necropoli del III millennio a.C. // *Istituto per gli Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. Seminari anno 1988*. Rome, 1989. P. 53–70.
- Cerasetti et al.*, 2018 — *Cerasetti B., Rouse L. M., De Nigris I.* The Influence of Bronze Age Sedentary-Mobile Interactions on the Iron Age: Mobile Pastoral Occupation Sites in the Murghab Alluvial Fan, Turkmenistan // *A Millennium of History. The Iron Age in Southern Central Asia (2nd and 1st Millennium BC): Proceedings of the Conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the Memory of Viktor Ivanovich Sarinidi* / Eds. N. Boroffka, J. Lhuillier. Berlin: Dietrich Reimer Verlag GmbH, 2018. S. 17–29.
- During Caspers*, 1983 — *During Caspers E. C. L.* Triangular Stamp Seal from the Arabian Gulf and Their Indus Valley Connection // *Annali dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli*. 1983. Vol. 43, 4. P. 661–670.
- Frenez*, 2018 — *Frenez D.* Manufacturing and trade of Asian elephant ivory in Bronze Age Middle Asia. Evidence from Gonur Depe (Margiana, Turkmenistan) // *Archaeological Research in Asia*. 2018. Vol. 15. P. 13–33.
- Gass, Masanz*, 2018 — *Gass A., Masanz R.* unter Mitarbeit von C. von der Osten-Sacken. Katalog der Ausgestellten Objekte // *Margiana Ein Königreich der Bronzezeit in Turkmenistan*. Berlin: Michael Imhof Verlag, 2018. S. 149–233.
- Gubaev et al.*, 1998 — *Gubaev A., Koshelenko G., Tosi M.* (eds.). The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–1995. Rome: ISIAO, 1998. 299 p.
- Hiebert*, 1994a — *Hiebert F. T.* Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Cambridge: Peabody Museum Press; Harvard University, 1994. 200 p.
- Hiebert*, 1994b — *Hiebert F. T.* Production Evidence for the Origins of the Oxus Civilization // *Antiquity*. 1994. 68 (259). P. 372–387.
- Jarrige*, 1985 — *Jarrige J.-F.* Les Relations entre l'Asie Centrale méridionale, le Baluchistan et la vallée de l'Indus à la fin du 3e et au début du 2e millénaire // *L'archéologie de la Bactriane ancienne* / Ed. J.-C. Gardin. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1985. P. 125–133.
- Kaniuth*, 2016 — *Kaniuth K.* The Late Bronze Age Settlement of Tilla Bulak (Uzbekistan) — A Summary of Four Years' Work // *South Asian Archaeology and Art 2012. Vol. I: Man and Environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives* / Eds. V. Lefevre, A. Didier, B. Mutin. Turnhout: Brepols, 2016. P. 117–128.
- Kavosh et al.*, 2019 — *Kavosh H. A., Vidale M., Fazeli Nashli H.* with the collaboration of J. A. Moghadam and M. Miri and contributions by A. Lazzari, M. Mashkour, H. Fathi, H. Davoudi and B. Helwing. Tappeh Graziani, Sistan, Iran: stratigraphy, formation processes and chronology of a suburban site of Shahr-i-Sokhta. Roma; ISMEO, 2019. 208 p.
- Kjærum*, 1983 — *Kjærum P.* Failaka/Dilmun. The Second Millennium Settlements. Vol. 1:1: The Stamp Seals and Cylinder Seals. Copenhagen: Jutland Archaeological Society Publications, Moesgård, 1983. 171 p.
- Ligabue, Salvatori*, 1988 — *Ligabue G., Salvatori S.* (eds.). Bactria. An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venezia: Erizzo, 1988. 249 p.
- Luneau*, 2008 — *Luneau É.* Tombes féminines et pratiques funéraires en Asie centrale protohistorique. Quelques réflexions sur le "statut social" des femmes dans la civilisation de l'Oxus // *Paléorient*. 2008. Vol. 34 (1). P. 131–157.
- Masimov, Salvatori*, 2008 — *Masimov I. S., Salvatori S.* Unpublished Stamp-seals from the North-western Murghab Delta // *The Bronze Age and Early Iron Age in the Margiana Lowlands. Facts and Methodological Proposals for a Redefinition of the Research Strategies* / Eds. S. Salvatori, M. Tosi with the editorial collaboration of B. Cerasetti. Oxford, 2008 (BAR. IS; Vol. 1806). P. 99–110.
- Mutin*, 2020 — *Mutin B.* Exploring Gender Inequality between Makran and Turan during the Bronze Age // *Tales of the Three Worlds. Archaeology and beyond: Asia, Italy, Africa. A Tribute to Sandro Salvatori* / Eds. D. Usai, S. Tuzzato, M. Vidale. Oxford: Archaeopress, 2020. P. 85–97.
- Piperno*, 1979 — *Piperno M.* Socio-Economic Implications from the Graveyard of Shahr-i Sokhta // *South Asian Archaeology 1977* / Ed. M. Taddei. Naples: Istituto Universitario Orientale, 1979. P. 123–140.
- Piperno, Salvatori*, 2007 — *Piperno M., Salvatori S.* The Shahr-i Sokhta Graveyard (Sistan, Iran). Excavations Campaigns 1972–1978. Rome: ISIAO, 2007. 390 p.
- Pittman*, 1984 — *Pittman H.* Art of the Bronze Age. Southeastern Iran, Western Central Asia and

- the Indus Valley. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1984. 99 p.
- Potts, 1994 — Potts D. T. South and Central Asian Elements at Tell Abraq (Emirate of Umm al_Qaiwain, United Arab Emirates), c. 2200 BC — AD 400 // South Asian Archaeology 1993. Vol. II / Eds. A. Parpola, P. Koskikallio. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1994. P. 615–628.
- Rossi Osmida, 2011 — Rossi Osmida G. Adjı Kui Oasis. Vol. II: La cittadella delle statuette. Venezia: Il Punto Edizioni, 2011. 302 p.
- Rossi Osmida et al., 2020 — Rossi Osmida G., Cengia A., Bonora G. L. Grave ADJ1.F from the Farmhouse of Adjı Kui 1 (Margiana, Turkmenistan): Description, and Preliminary Analysis of an Oxus Civilization Funerary Context // Природа — человек — общество: от прошлого к настоящему: Сб. ст. к юбилею Н. А. Дубовой / Ред. М. Н. Губогло, В. В. Куфтерин. М.: Старый сад, 2020. С. 84–97.
- Rouse, Cerasetti, 2018 — Rouse L. M., Cerasetti B. Mixing Metaphors: Sedentary-Mobile Interactions and Local-Global Connections in Prehistoric Turkmenistan // Antiquity. 2018. Vol. 92 (363). P. 674–689.
- Salvatori, 1988 — Salvatori S. Oggetti della Battriana protostorica in collezioni private // Battriana una antica civiltà delle oasi dalle sabbie dell'Afghanistan / Eds. G. Ligabue, S. Salvatori. Venezia: Erizzo, 1988. P. 193–200.
- Salvatori, 2000 — Salvatori S. Bactria and Margiana Seals. A New Assessment of Their Chronological Position and a Typological Survey // East and West. 2000. Vol. 50 (1–4). P. 97–145.
- Salvatori, 2002 — Salvatori S. The Project for the Archaeological Map of the Murghab Delta (Turkmenistan): Stratigraphic Trial Trenches at Adzhi Kui 1 and 9 // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2002. Vol. 8 (1–2). P. 107–177.
- Salvatori, Vidale, 1982 — Salvatori S., Vidale M. A Brief Surface Survey of the Protohistoric Site of Shahdad (Kerman, Iran) // Rivista di Archeologia. 1982. Vol. VI. P. 5–10.
- Sarianidi, 1977 — Sarianidi V. I. Ancient Horasan and Bactria // Le Plateau iranien et l'Asie Centrale des origines à la conquête islamique / Ed. J. Deshayes. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. P. 129–142.
- Sarianidi, 1981 — Sarianidi V. I. Seals-Amulets of the Murghab Style // The Bronze Age Civilization of Central Asia. Recent Soviet Discoveries / Ed. P. L. Kohl. New York: Armonk, 1981. P. 221–255.
- Sarianidi, 1985 — Sarianidi V. I. Les origines de la culture agricole primitive de la Bactriane // L'archéologie de la Bactriane ancienne / Ed. J.-C. Gardin. Paris: Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1985. S. 125–133.
- Sarianidi, 1986a — Sarianidi V. I. Le complexe cultuel de Togolok 21 en Margiane // Arts Asiatiques. 1986. Vol. XLI. P. 5–21.
- Sarianidi, 1986b — Sarianidi V. I. Die Kunst des alten Afghanistan: Architektur, Keramik, Siegel, Kunstwerke aus Stein und Metall. Leipzig: Seemann Verlag, 1986. 347 S.
- Sarianidi, 1988 — Sarianidi V. I. Soviet Excavations in Bactria: the Bronze Age // Bactria. An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan / Eds. G. Ligabue, S. Salvatori. Venezia: Erizzo, 1988. P. 105–126.
- Sarianidi, 1994 — Sarianidi V. I. Margiana and the Indo-Iranian World // South Asian Archaeology 1993. Vol. II / Eds. A. Parpola, P. Koskikallio. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1994. S. 667–680.
- Sarianidi, 1998a — Sarianidi V. I. Margiana and Protozoroastrism. Athens: Kapon Editions, 1998. 192 p.
- Sarianidi, 1998b — Sarianidi V. I. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. M.: Pentagraph, 1998. 335 p.
- Sarianidi, 2002 — Sarianidi V. I. The Palace and Necropolis of Gonur // Margiana Gonur-depe Necropolis. 10 years of excavations by Ligabue Study and Research Centre / Ed. G. Rossi-Osmida. Venezia: Il Punto Edizioni, 2002. P. 16–49.
- Sarianidi, 2007 — Sarianidi V. I. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon Editions, 2007. 340 p.
- Shah, Parpola, 1991 — Shah S. G. M., Parpola A. Corpus of Indus Seals and Inscriptions // Collections in Pakistan (Annales Academiae Scientiarum Fennicae, Series B 240 and Memories of the Department of Archaeology and Museums, Government of Pakistan; Vol. 5), in two volumes, Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1991. 448 p.
- Spengler et al., 2018 — Spengler R. N., de Nigris I., Cerasetti B., Carra M., Rouse L. M. The breadth of dietary economy in Bronze Age Central Asia: Case study from Adjı Kui 1 in the Murghab region of Turkmenistan // Journal of Archaeological Science. 2018. Vol. 22. P. 372–381.
- Teufer, 2007 — Teufer M. Zu bronzezeitlichen Tulpendarstellungen in Zentralasien und im Iran // Scripta Praehistorica in honorem Biba Teržan, Situla 44 / Eds. M. Blečić, M. Črešnar, B. Hänsel, A. Hellmuth,

- E. Kaiser, C. Metzner-Nebelsick. Ljubljana: Narodni muzej Slovenije, 2007. S. 183–207.
- Winkelman*, 1998 — *Winkelman* S. Bemerkungen zum Grab 18 und den Silbernadeln von Gonur Depe // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 1998. Vol. 30. S. 1–16.
- Winkelman*, 2004 — *Winkelman* S. Seals of the Oasis from the Ligabue Collection. Venezia: Il Punto Edizioni, 2004. 206 p.
- Winkelman*, 2021 — *Winkelman* S. BMAC glyptics: typology, context, function, and background // *The World of the Oxus Civilization* / Eds. B. Lyonnet, N. A. Dubova. London, New York: Routledge, 2021. P. 215–292.
- Winkelman-Witkowski*, 2014 — *Winkelman-Witkowski* S. Gonur Depe, Turkmenistan. Bericht über die 1. russisch-schweizerische Kampagne // *SLSA Jahresbericht*. 2014. S. 135–166.

Seals from the Adji Kui Burials

G. L. Bonora, G. Rossi Osmida(†), A. Cengia²⁴

While the catalogue of the graves excavated in the Bronze Age site of Adji Kui is being prepared for the upcoming publication, this paper describes and presents for the first time fifteen seals found in the burials. This number does not represent the original quantity of this type of artefacts as very numerous graves have been looted in the past as well as several have been damaged by recent farming works. The seals were manufactured in stone, metal and faience. Thirteen of them were one-sided stamp seals, one is a stamp seal atop a pin head in bronze (fig. 1, 5) and the last is represented by a biface seal in hematite or iron oxide (fig. 1, 3). The latter is one of the most interesting: its front side portrays the silhouette of a bird of prey flying over a four-legged animal and a snake depicted between the legs of the quadrupede. In the back a large bird of prey (eagle), in heraldic position, was accompanied by snake on both sides. Summarizing, the seals from Adji Kui portray decorative patterns represented by phytomorphic and zoomorphic images, geometric figures and representations inspired by the nature and the landscape surrounding the prehistoric community. The subjects, shape and material of the seals as well as their manufacturing techniques highlight that they belong to the Oxus Civilization or BMAC (Bactria-Margiana Archaeological Complex). They find several close comparisons with artifacts from other sites in Margiana and Bactria, such as Gonur, Togolok, Dashly 1, and their chronological distribution is dated to the late 3rd millennium BC. As evidenced in other Oxus Civilization graveyards, most of the Adji Kui seals were found in graves containing female individuals, surmising then that the place of women in the Middle and Central Asian communities, among them also Adji Kui, was socially and economically important.

²⁴ Gian Luca Bonora — Director of the Italian Archaeology Expedition in Kazakhstan — ISMEO, International Association of Mediterranean and East Studies, Rome (Italy). Anna Cengia — Independent Researcher.